

10 ноября, Малфой-мэнор.

— Нотт?

— Мой Лорд, население постепенно учится обороняться. Взламывать укреплённые дома становится всё сложнее. Дома, защищённые Фиделиусами, приходится просто оставлять в покое.

У Северуса Снейпа кружилась голова, сегодня третьекурсники с Райвенкло сварили какую-то чушь вместо костероста. Ощущение deja-vu от очередного собрания с Лордом только ухудшало самочувствие, его клонило в сон. Повелитель, тем временем, методично продолжал опрашивать сторонников. Его свистящее шипение мягко разносилось по залам и галереям мэнора. Краем уха шпион Дамблдора слушал, как Долохов докладывает о возросших потерях, о третьем круге — собранном, но не особо готовом к битвам и Авадам. Глаза закрывались, двойная нагрузка от больничного крыла, похороны собственных учеников и на редкость вонючее варево в исполнении Райвенкло давали о себе знать.

— А Круцио с Империи тебе на что? — брезгливо шипел Волан-де-Морт.

— Хозяин, Круцио на боевом составе? А если их гнать под Империю, то всех на первой же операции положим, — осторожно оправдывался Долохов.

— Вокруг что, маглы кончились? — резко рыкнул Тёмный Лорд и Снейп проснулся.

— Будет исполнено, хозяин. Тут ещё идея есть... — дождавшись благосклонной паузы от повелителя, Антонин продолжил, — надо наёмников с континента нанимать, великанов, другой сброд.

— Хм, Малфой, посчитай, сколько на это понадобится средств, динамика трат, ну, ты знаешь. Попробуй пощипать новобранцев на тему привлечения финансов. Они, конечно, не наследники, но что-то же у них должно быть?

— Будет исполнено, мой Лорд.

— И вот что. Эти мастера по Фиделиусам. Надо бы их прихватить и поспрашивать вдумчиво: где, когда и кому они ставили защиту. Система защиты поместья, план обороны...

— Господин, этих поймать сложно. Очень уж они осторожны по жизни, мастера защиты, всё-таки.

— А жёны, дети и прочие домочадцы у них есть? Отловите, пошантажируйте, обменяйте на схемы поставленных ими защит. Сами не можете додуматься? Всё вас учить надо! Нарцисса, вели подавать ужин.

— Господин, — Долохов говорил быстро, боясь не успеть, — у нас много раненых. Тяжёлых надо в Мунго. Но чтобы раненых с метками не выдали аврорам...

— Малфой, профинансируй. Снейп, свари, что им там нужно.

* * *

14 ноября, основные темы новостей.

«За истекшие сутки было совершено шесть нападений в разных частях Британии. Тот-Кого-Нельзя-Называть наращивает силы. Один из объектов, взятых штурмом, был защищён Фиделиусом».

«Бизнес практически парализовало. Многие волшебники покидают страну».

«Магическая Франция закрыла свои границы. Ужесточён контроль на границах других магических государств Европы. На континенте опасаются распространения терроризма».

«Министр Магии Фадж обратился к мировому магическому сообществу с призывом о помощи. Без авроров ваших стран нам не выстоять! Не допустите нового Гриндевальда!»

«В Малфой-мэноре состоялся благотворительный бал. Присутствовал весь цвет нашей аристократии. Минимальное пожертвование начиналось с тысячи галеонов. Весь сбор был направлен в больницу Святого Мунго. Хорошо, что у нашей многострадальной Родины ещё не перевелись настоящие патриоты!»

* * *

15 ноября, Хогвартс.

— Альбус, надо всех наших собрать в одном месте, — Хмури сидел в кабинете Дамблдора. — Наиболее подготовлен для защиты дом на Гриммо.

— Блек перед смертью успел завещать всё своё имущество Поттеру, дом на Гриммо — тоже, — уставший Дамблдор, опустив голову, сидел в кресле напротив, — а Гарри в тюрьме.

— Так что с того, мы же там собирались.

— Пока там оставался кто-то из Ордена, дом нас впускал. Но однажды все были в разгоне, и теперь дом не примет никого, кроме Гарри.

— Вот чёрт. Может попробовать надавить на Фаджа? Уговорить его на помилование.

— Министр ни с кем не встречается напрямую. Он всех боится, со мной не хочет общаться вообще, со Скримджером и Боунс говорит только через камин. Амелия, кстати, пыталась замолвить слово за Гарри, но Корнелиус ей ответил, что мальчик безумен и спасать уже некого.

— Так где будем собираться? — вернулся к начальной теме аврор, — «Нора» совершенно непригодна, рассыплется от первого же проклятья!

— Остаётся только Хогвартс, тем более, что половина Ордена и так здесь круглые сутки. Надо будет остальным придумать какие-нибудь должности: помощник завхоза, второй помощник медсестры, санитар, ассистент преподавателя и так далее...

* * *

19 ноября, кабинет Фаджа.

Корнелиус Фадж нервно прохаживался перед сидящей перед ним в кресле Долорес Амбридж:

— Долорес, надо что-то делать. Ситуация критическая. Мне тут доложили, что справиться с Тем-Которым может только Поттер. Там какое-то пророчество что ли?

— Корнелиус, Гарри Поттер безумен.

— Так тащи его в Мунго, обещаю им всё, что хочешь. Мальчишку надо вернуть.

— Господин министр, осмелюсь напомнить, что он в магической коме.

— Что?

— Я докладывала...

— Молчать! Выполнять немедленно! И чтобы ни одна живая душа не знала! Статус операции — «Совершенно секретно»! Лично проследи.

* * *

20 ноября, больница Святого Мунго.

Двери в приёмном покое больницы Святого Мунго распахнулись и в помещение вплыла каталка с пациентом жутковатого вида до подбородка закрытым одеялом. Исхудавший до последней крайности череп, обтянутый мертвенно-бледной кожей, и колтун чёрных волос, грязный и засаленный. За каталкой в приёмный покой вошла Долорес Амбридж. Взглянув на удивлённую целительницу с презрением, она повелительно произнесла:

— Я первый заместитель министра магии Долорес Амбридж. Главного целителя Джонсона ко мне сюда, — и за тем рявкнула, — немедленно!

Целительницу как ветром сдуло. Через несколько минут в приёмном покое появился пожилой седовласый мужчина в белой мантии с гербом больницы. Подойдя к каталке, главный целитель больницы Святого Мунго, мистер Артемий Джонсон, кивнул в сторону Амбридж, достал волшебную палочку и провёл ею над пациентом, после чего поднял вверх брови и спросил:

— Госпожа, вы привезли мне тело после поцелуя?

— Поцелуя не было.

— Но нет никаких откликов мозга!

— Этот пациент очень важен для спасения мини... э... магической Британии. Если вы поднимете мистера Поттера на ноги, министр не поскупится на финансирование. Вы сможете попросить практически всё: повышенные оклады персоналу, любое оборудование, медикаменты, вам будет открыто финансирование любых, я подчёркиваю, любых экспериментов!

«Попросить-то можешь, а вот дадут ли — это вряд ли» — подумала Амбридж, не переставая улыбаться.

— Здесь даже элексир Фламеня не поможет! — с отчаяньем в голосе простонал Джонсон.

— И не забудьте, дорогой главный целитель, — казалось, Амбридж его не слышала, — абсолютная секретность, только самые проверенные и не болтливые целители и медсёстры. Поднимите Поттера, и Родина вас не забудет! — Амбридж повернулась на каблуках и, печатая шаг, удалилась.

* * *

20 ноября, кабинет главы ДМП.

Луч лунного света падал на рабочий стол, на нем поверх груды документов лежал большой лист со схемой: большие и малые квадраты и круги, с вписанными в них именами, были соединены между собой стрелками разных цветов. У стены, на кожаном диване, укрытая пледом, лежала пожилая волшебница. Часы показывали начало четвёртого утра, но сна у Амелии Боунс не было ни в одном глазу. Всё началось несколько дней назад, когда ей принесли докладную записку из аналитического отдела. Из документа следовало, что операции её департамента, направленные против криминала проходят с разной степенью успешности, а вот операции против Упивающихся провалились все без исключения. Вывод напрашивался однозначный, в её департаменте действует их агент или как говорится у магловских спецслужб — крот. Амелия скосила глаза в сторону книжного шкафа. В темноте нельзя было различить названия, но она знала, что среди магических книг затесалось несколько томов Конан Дойля и Агаты Кристи. Её первая, ещё детская любовь, Шерлок Холмс и мисс Марпл. Именно с них началось её увлечение дедукцией.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1003813>